

Atelierul
FILOLOGIE SLAVĂ (LIMBA RUSĂ)

CZU 811.161.1'37

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВРЕД»:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ**

Анастасия БЕНДАС, студентка, филологический факультет,
Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо
Научный руководитель: **Елена СИРОТА**, доктор, конференциар

Sumar: *Obiectul cercetării îl constituie unitățile care reprezintă câmpul lexical-semantic „Prejudiciu” în limba rusă. În studiu sunt relevate relațiile structural-semantică și motivaționale din câmpul lexico-semantic „Prejudiciu”, ținând cont de specificul național și fiind condiționate de viziunea asupra lumii a vorbitorilor de limbă literară. Studiul determină compoziția câmpului lexico-semantic „Prejudiciu” în limba literară rusă, în baza datelor dicționarelor de sinonime și explicative. Analiza motivațională a câmpului face posibilă determinarea semnelor obiectelor și fenomenelor care sunt evidențiate în conștiința unui etnos și face posibilă atingerea problemei imaginii lingvistice a lumii.*

Cuvinte-cheie: *câmpul lexico-semantic, relație motivațională, nucleul și periferia câmpului, imagine lingvistică a lumii, izomorfism.*

Один из самых наиболее используемых в последнее время методов исследования устройства лексики – полевой метод. Еще в XIX веке М.М. Покровским была замечена закономерность развития значений у слов, которые относятся к «одному и тому же кругу представлений». Раннее теорией поля занимался Й.Трир, но его работа вышла в свет только в 30-х годах, а его учение продолжил Г.Ипсен в работе, опубликованной в 1924 году. Распространившись в русской лингвистике, понятие поля привлекало внимание А.А. Уфимцевой, Д.Н. Шмелева, Ю.Д. Апресяна, З.Н. Вердиевой и многих других. Количество исследований постоянно растёт, ввиду чего, в теорию поля постоянно вносятся определённые корректировки и уточнения. Несмотря на это, семантическое поле – наименее исследованная единица лексики (строгие границы применения термина «семантическое поле» до сих пор не определены). Именно этим обстоятельством объясняется **актуальность** нашего исследования – более детально рассмотреть семантическое поле «вред», а также вывести его дефиницию, учитывая, что учёные так и не пришли к единой точке зрения в отношении данного языкового явления, что и порождает научную проблему. Так, Б.Ю. Городецкий определяет семантическое поле как совокупность семантических единиц, которые имеют фиксированное сходство в семантическом слое и связаны особыми семантическими отношениями. [1, с. 173]. Г.С. Щур (теоретик полевой модели языка), к примеру, определяет поле как способ группировки языковых элементов с общими инвариантными свойствами. [2, с. 14] Э. Косериу говорил, что семантическое поле – в структурном плане – лексическая парадигма, возникающая при сегментации лексико-семантического

континуума на различные отрезки, которые соответствуют отдельным словам в языке. Ю.Н. Караулов провёл в своей работе глубокий анализ теории семантического поля и указал, что оно представляет собой отдельную небольшую лексическую подсистему, которая имеет определённую самостоятельность [3, с. 25]. Он же и обосновал неопределённость границ семантического поля, отметив, что именно незавершённость, размытость и способность порождать новые слова – фундаментальные его свойства.

Цель данного исследования: установить структурно-семантические и мотивационные аспекты в лексико-семантическом поле «вред», учитывая мировидение представителей русской картины мира.

Из множества вариантов определения термина семантическое поле мы для себя выбрали одно, которое считаем наиболее релевантным и раскрывающим всю многомерность данного вопроса: Семантическое поле – иерархически упорядоченная, самостоятельная смысловая парадигма, группирующая слова разных частей, связанных одним общим семантическим признаком.

Важнейшими структурными свойствами семантических полей являются: взаимосвязанность, иерархичность и упорядоченность элементов. В структуре семантического поля выделяют четыре важнейшие характеристики:

- 1) ядро и периферия поля;
- 2) семантические отношения единиц поля;
- 3) измерение поля;
- 4) отношения данного поля со смежными.

Итак, ядро представляет собой совокупность большего количества значений или же выражает наиболее обобщённое значение, в его семантической структуре отражается весь объем определённого понятия слова. Периферия – это зона взаимодействия полей и ослабевание интенсивности полеобразующих признаков. В семантическом поле могут объединиться разнородные языковые средства, например, лексические единицы разных частей речи (в этом и заключается различие поля от лексико-семантической группы). Составные элементы структуры поля связаны отношениями парадигматическими; основывают на уровне организации поля лексические парадигмы разного типа, которые структурируют его по вертикали и горизонтали.

Структурой семантического поля занималась и Н.Д. Арутюнова, поэтому мы обогащаем наше исследование, опираясь на ее работу [4, с. 208-209]. Исследователь утверждает, что познавательная деятельность человека объединяет два аспекта: отражательный и оценочный. Мировосприятие формируется у всех людей путём оценочного взгляда на природные явления, предметы человеческой деятельности, общественные события. Оценки делят на: общие (отношение субъекта к объекту по модели «плохо/хорошо», не сообщая о свойствах объекта) и частные (сочетают дескрипцию и оценку). Одним из видов частных оценок являются утилитарные.

Исходя из цели исследования, целесообразным представляется изучить весь семантический и функциональный потенциал вышеуказанной абстрактной номинации.

Итак, рассмотрим сигнификат (понятийное содержание), опираясь на данные следующих словарей:

Этимологический словарь Шанского [5]	Займств. Из ст.-сл. Яз. Исконно рус. форма <i>веред</i> в исходном значении «нарыв, болячка».
МАС [6]	Порча, ущерб; причинять вред, наносить ущерб.
Толковый словарь русского языка Ожегова и Шведовой [7, с. 106]	Ущерб, порча
Большой бухгалтерский словарь [8]	Ущерб, порча; материальный ущерб;
Большой юридический словарь [9]	Умаление, уничтожение субъективного права или блага; ущерб, <u>убытки</u>

Опираясь на лексикографический материал, мы приходим к следующим выводам: к ядру поля относятся следующие лексико-семантические варианты: ущерб, порча, вредный, приносящий вред, приносящий ущерб, приносящий вред: напрасный, бесполезный, бесплодный, тщетный.

С точки зрения истории, к ядру мы отнесли бы понятия: нарыв и болячка, но, учитывая динамичность, текучесть языковой системы, что проявляется в смещении мировоззренческого центра, данные единицы принадлежат дальней периферии, следовательно, поле ближней периферии составят: материальный ущерб, умаление или уничтожение субъективного права или блага.

Выстраивать семантическое поле мы будем на основе утилитарной оценки, так как не стоит забывать, что содержание лексем «вред, ущерб» характеризуются различными дифференциациями, что, безусловно, отражает оценочный взгляд носителей русского мировоззрения. Материальный вред, вред для физического здоровья и вред для психического здоровья.

Путём анализа нами было решено отнести «материальный вред» к ближней периферии (невыгодный – не приносящий материальной выгоды, пользы; убыток – материальные потери, урон; ограбить – отнять силой, причинить материальный вред; разорить – нанести вред материальному благополучию человека). К ближней периферии мы так же причисляем «вред для физического здоровья» (нездоровый – вредный для здоровья; вредность – вредные условия работы, производства; изувечить – нанести кому-либо увечье, нанести вред физическому здоровью человека).

Также хотелось бы отметить, что сюда же стоит отнести лексемы утилитарной оценки общего характера (мешать – Быть, являться помехой, препятствием в чем-л., делать что-л. Во вред; испортить - повредить, изменить, переделать к худшему, хуже прежнего).

К дальней периферии мы отнесём «вред для психического состояния человека» (заговор – заклинание, в устном творчестве разных народов словесная формула, по суеверным представлениям якобы имеющая магическую силу, магические слова; сглазить - причинить вред кому-либо дурным взглядом; портить – наводить порчу и др.); При составлении этого лексико-семантического поля мы сходили из разновидностей вреда, так как его можно классифицировать, а так же искали производные лексемы «вред».

Для того, чтоб более полно представить семантическое поле «вред», мы в нашей работе решили рассмотреть некоторые фразеологизмы, при помощи которых смогли расширить структуру семантического поля.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ	ЗНАЧЕНИЕ	ПЕРИФЕРИЯ
НАВОДИТЬ ПОРЧУ	наносить вред магическим путём	Дальняя периферия
ЯЗВИ ТЕБЯ В ДУШУ	Выражение острой досады, негодования и т. п.	Дальняя периферия
ПОРТИТЬ ВСЮ ОБЕДНЮ	Очень мешать в чём-либо, вредить как-либо.	Ближняя периферия
ПОРТИТЬ КРОВЬ	Причинять большие неприятности, огорчения.	Дальняя периферия
БЕРЕДИТЬ РАНУ	Касаться того, что причиняло кому либо страдания, душевную боль.	Дальняя периферия

Подведём итоги:

В сознании носителей языка связи между явлениями окружающей действительности и выявление мотивов номинации представляет ценную информацию о картине мире человека, что отражается в мотивационных связях лексических единиц. «Ближняя» мотивация предоставляет надёжное

представление о мире. Реализуется в последнем словообразовательном акте, определяющем его значение. Производные слова с «прозрачной» внутренней формой представляют для носителя языка мотивировочный признак. В лексико-семантическом поле, которое мы исследовали, большая часть лексики является производной и имеет прозрачную внутреннюю форму. Это синонимы к ядру поля, называющие отдельные аспекты понятия «вред», и структурируют его в языке (ущерб, урон, убыток, изъян, наклад, сглаз и др.).

Кроме этого, важно подчеркнуть, что чем яснее, прозрачнее внутренняя форма слова, тем точнее представляется аспект «жизни» поля.

Таким образом, проведённое нами исследование позволяет сделать вывод, что лексико-семантическое поле – особая системообразующая единица, которая обладает сложной структурой. Исследуя семантическое поле лексемы «вред», мы смогли оценить динамичность его развития и, учитывая, что нет общей дефиниции этого термина, мы сформулировали его понятие. Нами была изучена семантика лексемы «вред», что и позволило выстроить ее семантическое поле.

Библиография:

1. ГОРОДЕЦКИЙ, Б.Ю. *К проблеме семантической типологии*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 564 с.
2. ПОПОВА, З. Д. *Лексическая система языка*. М.: Книжн. дом «Либроком», 2009. 172 с. ISBN 978-5-397-00853-2.
3. КАРАУЛОВ, Ю.Н. *Общая и русская идеография*. М.: Наука, 1976. 356 с.
4. АРУТЮНОВА, Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М.: Наука, 1988. 341 с.
5. ШАНСКИЙ Н.М., БОБРОВА Т.А. *Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов*. 3-е изд., испр. Москва: Дрофа, 2004. [Электронный ресурс] [дата доступа: 20.03.2021]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/shansky>
6. *Словарь русского языка: В 4-х т.* / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. 702 с. [Электронный ресурс] [дата доступа: 29.03.2021]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
7. ОЖЕГОВ, С.И. *Словарь русского языка* / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Издательство: М.: Русский язык; Издание 22-е, стер. 921 страниц; 1990 г. ISBN: 5-200-01088-8.
8. *Большой бухгалтерский словарь: 10000 терминов* / Под ред. А.Н. Азрилияна. Москва: Институт новой экономики, 1999. 574 с. [Электронный ресурс] [дата доступа: 29.03.2021]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/bol/sho/buh/gal/ter/ski/slo/var/index.htm>
9. *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Норма, 2000. 1235 с. ISBN: 978-5-16-002606-0.
10. *Большой словарь русских поговорок*. / Под ред. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М.: Олма Медиа Групп. 2007. ISBN 978-5-373-01386-4.